

Громкое эхо шипения.

Сотни змей.

Но ничто не казалось таким страшным, таким леденящим до костей, как призрачный звук серого монстра.

"Ты... стал намного больше, не так ли?"

Даже у Себастьяна, выросшего среди змей и зверей, по позвоночнику пробежал холодок, когда змееподобное чудовище уставилось на него.

"Хиссссс!"

От громкого и высокопарного звука змееподобного зверя у Себастьяна заложило уши. Но мальчик не двигался.

Он прекрасно понимал, что лишние движения, скорее всего, только раззадорят зверя.

"Как давно это было?" спросил он, глядя на змея: "Больше тысячи лет".

Любой бы мгновенно умер, взглянув на это чудовище, и окаменел, взглянув на его отражение, но мальчику это не грозило.

Он сделал шаг вперед, но это сразу же насторожило зверя.

"ХИССС!"

"Спокойно". сказал Себастьян, замедляя шаг. "Я знаю, что ты чувствуешь по крови".

"Каждый василиск может".

Василиск.

Древний и считающийся вымершим магический зверь. Министерство магии присвоило ему ранг XXXXX.

Этого звания удостаивались только звери, которых невозможно было приручить и которые могли с легкостью убить даже самого опытного волшебника.

Однако Себастьян не боялся.

Беспокоился - да. Но боялся ли? Нет.

"Спокойно, мальчик, спокойно".

Самец василиска.

Самцы были агрессивны, но они были более логичными зверями, чем самки. И хотя оба они выглядели одинаково, была одна очень заметная особенность, которая отличала самцов от самок.

"Почувствуй мою кровь, мальчик". Себастьян сказал: "Вспомни кровь, которая дала тебе жизнь".

Василиск уставился на Себастьяна, пытаясь осмыслить его слова.

Как Слизерин, Себастьян был одарен способностью, позволявшей ему общаться со змеями.

Парселтонг.

Однако пребывание в пещере и необходимость присматривать за сокровищами, погребенными во времени, притупили чувства василиска, не позволив ему понять Слизерина.

Поэтому он поступил так, как поступил бы любой слепой зверь.

Он нападал на все, что попадалось ему на глаза.

"Проклятье!"

"HISSS!!!"

В доли секунды ядовитая субстанция метнулась в сторону Себастьяна, и если бы не магия, которую он наложил на себя, он не смог бы ни среагировать на нее, ни остаться в живых.

"Speculo Supremus!"

Отразив кислотный токсин, он укрепил свою позицию. Отраженная кислота, хотя и была бесполезна против кожи василиска, все же была способна обездвижить его, расплавив пол и затруднив продвижение сквозь него.

"Во имя Соломона!" крикнул Себастьян, - "Вспомните, кто я такой!".

Василиск был разъярен тем, что его яд был брошен обратно в него, и попытался броситься на молодого волшебника.

И если бы василиск набросился на него со всей силы или его острые чувства не были притуплены, Себастьян был бы уже мертв.

Ведь какими бы древними магическими знаниями он ни обладал. Против мифического зверя древности, вылупившегося с помощью магии его деда, он был всего лишь ребенком с несколькими партийными трюками.

Однако ситуация была иной.

Василиск не был способен на все, и его чувства не были столь сильны, как следовало бы.

А даже если бы они и были, он бы сразу понял, кто этот мальчик.

Но он этого не сделал и начал сеять вокруг себя хаос.

"О, что это, во имя демонов, такое!"

Себастьян не мог понять, что так взволновало василиска. Каким бы сильным ни было чудовище, крови Слизерина было достаточно, чтобы успокоить и укротить его.

"Даже с моей кровью он..."

Но тут его осенило.

Он понял, что совершил ошибку, достаточно серьезную, чтобы покончить с жизнью.

"I..."

Массивная змея ударила хвостом в сторону Себастьяна, и мальчик смог лишь присесть, чтобы увернуться от нее.

"Кровь!"

Едва уберевшись от удара хвостом, Себастьян понял, чего ему не хватает.

Тут же подобрав обломок каменного пола, он рассек себе запястье, пустив кровь по запястью, не обращая внимания на ее потерю и резкую боль.

Василиск бросился на него, широко раскрыв огромную пасть, чтобы проглотить его целиком.

"Запомни эту кровь, чудовище!!!"

Змея метнулась к Себастьяну, едва не всадив в его брюхо всего волшебника.

Однако.

Однако в тот момент, когда она достигла вытянутого запястья мальчика, она остановилась.

Она замерла в позе, в которой остановиться было невозможно, но ей это удалось.

Как?

От шока.

Шок, который испытывают люди, осознавшие, как сильно они облажались. Когда осознают, что связались не с тем человеком. И когда они поняли, что провалили единственную работу, которую от них требовали.

"Да!" крикнул Себастьян, - "Да, это я, слепая змея! Тот, ради кого ты охраняешь эту забытую пещеру!"

Щелевидные зрачки змеи становились все тоньше, вызывая ужас и отвращение к его действиям.

"Я Себастьян Слизерин!" Он прорычал: "Твой хозяин!"

Действия, которые могли бы убить его, если бы это был старик, а не молодой мальчик.

...

...

Грохот, громкие звуки и падение крыши.

Себастьян не заметил, что в тот момент, когда появился василиск, печать, удерживающая шум и магию в ловушке, разорвалась.

Услышав эти звуки, Хагрид почувствовал, как замирает его сердце.

"Нет!" - закричал он, почти вбегая в пещеру, - "Он не должен пострадать!"

Даже сейчас Хагрид не понимал, что такого особенного было в этом мальчике. Он казался обычным ребенком, который, к сожалению, потерял родителей в раннем возрасте.

Однако он знал, что для директора он был кем-то другим. И это, а также чувство опеки, заставляло его паниковать при мысли о том, что мальчику может быть причинен вред.

Он побежал внутрь пещеры, не обращая внимания на возможную опасность.

Но не раньше, чем использовал некое магическое приспособление, данное Дамблдором на случай опасности.

Записка, которая писала сама, читая мысли пользователя.

Хагрид активировал ее и побежал.

"Другого выбора нет!"

Записка, которая писала сама, была начертана на записке, которой владел Дамблдор, - она служила своеобразным магическим посыльным.

"Люмос!"

Когда-то Хагрид был студентом Хогвартса, но по некоторым обстоятельствам был исключен. А поскольку он был исключен, ему запретили пользоваться магией.

Однако Хагрид был известен тем, что время от времени нарушал правила. И в сложившейся ситуации он не мог допустить, чтобы мальчику был причинен какой-либо вред.

Даже если бы это означало нарушение закона и последующее наказание за это.

"Не бойся! Не бойся!"

бормотал он, пробираясь сквозь магически освещенные щели пещеры.

Сердце его билось неровно, как-то странно. Он знал, что не должен был слушать Себастьяна и следовать за ним внутрь.

Уважение к личной жизни мальчика оказалось вредным для Хагрида.

И его беспокойство и страх только усилились, когда он увидел след, образованный мертвыми и парализованными змеями. Каждая из них была достаточно ядовита, чтобы убить взрослого человека.

Он понимал, что сам все испортил, и единственное, на что он мог надеяться в данный момент, - это на то, что мальчик жив.

Увидев змей, он уже потерял надежду на то, что мальчик останется невредимым. В данный момент он хотел только одного - чтобы Себастьян был жив.

И эта надежда, казалось, рухнула, когда он услышал высокий звук.

"ХИССС!"

Это было леденящее душу шипение, которое не могла издать обычная змея.

И он не ошибся.

Как только он проломил слабую, покрытую галькой стену и оказался на огромном открытом пространстве, он заметил это.

"Как...

Его дыхание участилось, а тело онемело.

"Кажется, я просил тебя не входить, Хагрид".

Великан, который никогда не боялся зверей, почувствовал, как дрожат его ноги.

"Одно неверное движение - и ты бы окаменел".

И его страх, и слова мальчика были оправданы. КОММЕНТАРИЙ

В конце концов, чудовище перед ним не было змеей.

"Василиск..."

Но это был царь всех змей.

.

.

.

Поддержи книгу лайком и 5 звездами!

Спасибо, приятного чтения

<http://tl.rulate.ru/book/103925/3638702>